

«Сын у нее был Леля или Лелю... Название Ладо происходит от глагола „ладить“, то есть „соглашать“... Что же принадлежит до производства имени Ладо от глагола „ладить“, сие одинаково есть рода с производством имени Хорса от глагола „корчить“».⁴³

Как же понимает Болтин слово «ладо»? Ссылаясь на бытование этого слова в народном творчестве, он предлагает совершенно иное его толкование: «Во многих старинных песнях, каковы в деревнях женским полом поются, слово „ладо“ употребляется в переносном смысле вместо „муж“. В одной из таковых, которую я мог привести себе на память, содержание состоит в том: в некоторый летний красный день, на лужайке при дуброве, собрались молодые женщины в хоровод, где под тению дерев и при легком прохладительном ветерке, пели и плясали. Между тем приметили, что одна из них была задумчива и невесела, спрашивают ее о причине того; конечно, говорят ей, свекор твой угрюм, или свекровь брюзглива? Нет, отвечает она им, свекор и свекровь до меня ласковы, но Ладо мой нраву угрюмого и сердитого: „У меня Ладо змея скорпея, шипит не укусит, к себе не припустит“, и прочь».⁴⁴

В «Слове о полку Игореве» четыре раза, как известно, встречается слово «лада»: три раза в плаче Ярославны и один — в плаче русских жен. Обратимся к рассмотрению отрывков текста «Слова» в переводе, сохранившемся в бумагах Екатерины II, и в печатном издании 1800 г.

Текст «Слова о полку Игореве» в изд. 1800 г.

Ярославна рано пла-
четъ въ Путивлѣ на
забралѣ, аркучи: О вѣт-
рѣ вѣтрило! Чему Гос-
подине насильно вѣеши?
Чему мычещи Хиновь-
скыя стрѣлки на своею
не трудною крилицю на
моея лады вои?

О Днепре Словутицю!
Ты лелѣялъ еси на себѣ
Святослави носады до
вльку Кобыкова: възле-
лѣи господине мою
ладу къ мнѣ, а
быхъ не слала къ нему
слезъ на море рано.

Свѣтлое и тресвѣт-
лое слънце! всѣмъ тепло
и красно еси: чему гос-
подине простре горячую
свою лучю на ладѣ
вои? въ поле безводнѣ
жажду имъ лучи съпри-
же туюю имъ тули
затче.⁴⁵

*Перевод «Слова»
в Екатерининской копии*

Ярославна рано плачетъ
въ Путивлѣ на забралѣ го-
воря: О вѣтре, вѣтре! Къ чему
господине насильно вѣеши?
Къ чему мычещь на легкихъ
своихъ крыльяхъ стрелковъ
Хиновскихъ на моихъ
любезныхъ воевъ?

О Днѣпре славный!...
Ты носилъ на себѣ Свято-
слави насады до полку
Кобыкова; принеси
господине моего
любезного ко мнѣ,
чтобъ не слала я къ нему
слезъ на море рано...

Свѣтлое и пресвѣтлое
Солнце! всѣмъ тепло и
красно еси: к чему госпо-
дине простерло еси горя-
чие свои лучи на милые
вои? Къ чему в поле без-
водномъ при жаждѣ ихъ
устремляеши на нихъ свои
лучи и твориши при горе-
сти неспособными тулы
их?⁴⁶

*Перевод «Слова»
в изд. 1800 г.*

Ярославна поутру пла-
четъ въ Путивлѣ на город-
ской стѣнѣ приговаривая:
О вѣтеръ, вѣтрило! Къ чему
ты такъ сильно вѣеши?
Къ чему ты такъ сильно
вѣеши? Къ чему навѣваеши
легкими своими крылами
Хиновскія стрѣлы на ми-
лыхъ мне воиновъ...

О славный Днѣпръ!...
Ты носилъ на себѣ Свя-
тославовы военныя су-
да до стану Кобыкова;
принеси же и ко
мнѣ моего милого,
чтобъ не посылатъ мнѣ къ
нему слезъ своихъ по уграмъ
на море...

О свѣтлое и пресвѣтлое
солнце! для всѣхъ ты
тепло и красно: но къ чему
ты так уперло знойные лу-
чи свои на милыхъ
мнѣ воиновъ? Къ че-
му въ полѣ безводномъ,
муча ихъ жаждою, засу-
шило ихъ луки, и къ горе-
сти колчаны ихъ закрѣ-
пило?⁴⁷

Совершенно очевидно, что слово «лада» в плаче Ярославны в обоих переводах «Слова о полку Игореве» понято именно так, как толковал его

⁴³ Примечания на Историю древняя и нынешняя России г. Леклерка. С. 110.

⁴⁴ Там же. С. 111.

⁴⁵ Слово о полку Игореве. С. 38—39. (Здесь и далее разрядка автора статьи).

⁴⁶ ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, № 366, т. 7, л. 50—50 об.

⁴⁷ Слово о полку Игореве. С. 38—39.